

А.М.Брагова

ПОНЯТИЕ *AMBITIO* В ТРУДАХ ЦИЦЕРОНА

Статья посвящена анализу содержания понятия *ambitio* в трудах Цицерона. Указанное понятие употребляется Цицероном 52 раза, его производные прилагательное *ambitiosus* — 15 раз и наречие *ambitiose* — 5 раз. Понятие может быть переведено как «честолюбие», «тщеславие», «искание должностей». Делается вывод о том, что отношение Цицерона к понятию *ambitio* неоднозначно. Если он говорит о друзьях или о себе, то чаще всего использует данное понятие в положительном смысле, в значении честолюбия, которым должен обладать политически активный гражданин Римской республики. В других случаях *ambitio* подразумевает тщеславие, которому сопутствует жажда власти и, в случае получения магистратуры, несправедливое правление. Понятие *ambitio* сочетается в сочинениях Цицерона как с пороками и деструктивными явлениями римской действительности (зависть, вражда, соперничество и др.), так и с положительными социально-политическими понятиями и явлениями (почет, достоинство, долг, слава, дружба).

Ключевые слова: Цицерон, Древний Рим, честолюбие, тщеславие, *ambitio*, *ambitiosus*, *ambitiose*

Статья посвящена анализу семантики понятия *ambitio* в сочинениях Цицерона. В ряде публикаций упоминается данное понятие и делаются попытки рассуждать об отношении Цицерона к честолюбию / тщеславию. Так, Т.Петерссон пишет не столько о понятии *ambitio* в трактовке Цицерона, сколько об амбициях самого Цицерона как политического деятеля [1, с. 67, 197, 291]. А.Вестстайджен замечает, что для Цицерона честолюбие (*ambitio*), определяемое как желание славы, являлось человеческой страстью, которая наиболее опасна для добродетели справедливости, а также о том, что такая жажда славы обычно приводит к желанию властвовать над другими [2, с. 170]. Рассуждая о цicerоновском идеальном правителе, Дж.Нил [3, с. 232] делает вывод о том, что, поощряя потенциально деструктивных лидеров посмертными наградами, Цицерон сглаживает противоречие между честолюбием (*ambitio*) и традицией (*tradition*). В его формулировке, полагает исследователь, традиционное стремление к власти приемлемо при условии, что особые награды приходят к правителю только после смерти. Таким образом, вновь мы видим рассуждения о честолюбии самого Цицерона, а не текстуальный анализ понятия *ambitio* в его сочинениях. Ш.Такер [4, с. 50] замечает, что для Цицерона истинное честолюбие (*ambitio*), ведущее к престижу, богатству и влиянию, подкрепляет великолепие характера, которое ожидается от успешного римлянина. Р.Вулф [5, с. 225] упоминает рассуждения Цицерона о том, что алчность, тщеславие (*ambitio*) и жажда власти являются душевными болезнями. Таким образом, нет специального исследования, посвященного цicerоновскому понятию *ambitio*, и этим объясняется определенная новизна настоящего исследования.

Понятие *ambitio* употребляется Цицероном 52 раза, производное от него прилагательное *ambitiosus* — 15 раз, наречие *ambitiose* — 5 раз. Чаще всего понятие используется им в отрицательном смысле и может быть переведено как «честолюбие», «тщеславие», «соискание должностей», «избрание на должность», «самолюбие» и даже «служение выгоде». Ярким доказательством отрицательного содержания данного понятия служит замечание Цицерона о «всеобщей неприязни к искательству» (*communi ambitiois invidia*) (Cic. pro Sull. 1 — в переводе В.О.Горенштейна. Cf. Cic. de amic. 59), а также о том, что «философ отнесется с презрением к нашему честолюбию и тщеславию и даже добровольно подносимые народом почести отвергнет» (*Ille vero nostras ambitiones levitatesque contemnet honoresque populi etiam ultro delatos repudiabit*) (Cic. Tusc. disp. 5.104 — в переводе М.Л.Гаспарова). Реже возможно употребление понятия в положительном смысле: например, в трактате «Об обязанностях» Цицерон характеризует Сципиона как человека, отличавшегося «большим честолюбием и более строгим образом жизни», чем его соратники (*ambitio major, vita tristior*) (Cic. de off. 1.108 — в переводе В.О.Горенштейна).

При рассмотрении данного понятия важно определить его сочетаемость с другими словами политико-правового и этико-философского корпуса сочинений Цицерона. Так, в тех же разделах, что и понятие *ambitio* (и его производные), употребляются следующие слова (и их производные), обозначающие отрицательные явления римской действительности, негативные эмоции и пороки: *aemulatio* «соревнование», «ревность» (Cic. in Pis. XXXIX), *avaritia* «жадность» (Cic. Tusc. disp. 4.26), *contentio* «соперничество» (Cic. de leg. agr. 2.91; de off. 1.87; de sen. 49), *cupiditas* «страсть», «жажда» (Cic. ad Brut. 1.17.1; de leg. agr. 2.91; de sen. 49; in Verr. 2.2.132, 133; pro Mil. 42; Tusc. disp. 2.62, 5.79, 89), *cuppedia* «сластолюбие» (Cic. Tusc. disp. 4.26), *improbitas* «нечестность» (Cic. de inv. 1.91), *impudentia* «бесстыдство» (Cic. pro Cluent. 76), *inimicitia* «вражда» (Cic. ad Brut. 1.17.1; de amic. 59; de sen. 49), *iniquitas* «неравенство» (Cic. in Pis. XXXIX), *invidia* «зависть» (Cic. in Verr. 2.2.137; pro Mur. 20; pro Sull. 1), *levitas* «легкомыслие», «тщеславие» (Cic. Tusc. disp. 5.104), *libido* «желание», «прихоть», «распутство» (Cic. de sen. 49; in Pis. XXXIX), *licentia* «вседозволенность» (Cic. ad Brut. 1.17.1), *ligurritio* «обжорство» (Cic. Tusc. disp. 4.26), *molestia* «неудовольствие», «досада» (Cic. ad fam. 13.1.5), *mulierositas* «женолюбие» (Cic. Tusc. disp. 4.26), *odium* «ненависть» (Cic. pro Sull. 1), *offensio* «обида», «оскорбление» (Cic. in Verr. 2.2.137), *pecunia* «деньги (как источник наживы)» (Cic. in Verr. 2.2.137; Tusc. disp. 5.89), *pervicacia* «упрямство» (Cic. Tusc. disp. 4.26), *seditio* «раздор» (Cic. de inv. 1.91), *vinulentia* «пьянство» (Cic. Tusc. disp. 4.26).

Как мы видим, *ambitio* чаще всего сочетается со словами *cupiditas* (9 случаев), *contentio* (3), *inimicitia* (3) и *invidia* (3). Здесь важно процитировать вторую речь Цицерона «Об аграрном законе», автор которой замечает, что «там, где нет почетных государственных должностей, не может быть и жажды славы; нет и раздоров, порождаемых соперничеством или честолюбием» (*quod, ubi honos publice non est, ibi gloriae cupiditas esse non potest; non contentione, non ambitione discordes*) (Cic. de leg. agr. 2.91 — в переводе В.О.Горенштейна). На основе цитаты можно сделать ввод о том, что жажда славы, раздоры, соперничество, честолюбие являются для Цицерона словами одного порядка: они показывают взаимосвязь между нездоровым стремлением к славе (читай: к власти, высшим государственным должностям) и чрезмерным тщеславием, приводящим к раздорам. В связи с этим хочется вспомнить слова Цицерона из трактата «Об обязанностях»: «Весьма жалки честолюбие и соперничество из-за магистратур» (*Miserima omnino est ambitio honorumque contentio*) (Cic. de off. 1.87 — в переводе В.О.Горенштейна). О людских страстях и честолюбивых желаниях, связанных с «распродажей» должностей, которую устроил Веррес, Цицерон говорит в речи «Против Верреса»: «... весь его [= Верреса] дом как бы пылал от людских страстей и желаний — и неудивительно: все выборы стольких городов происходили в одном доме, все честолюбивые желания населения целой провинции были заперты в одной комнате» (... *flagrabat domus tota praetoria studio hominum et cupiditate; nec mirum omnibus comitiis tot civitatum unam in domum revocatis, tantaque ambitione provinciae totius in uno cubiculo inclusa*) (Cic. in Verr. 2.2.133 — в переводе В.А.Алексеева под ред. Ф.Ф.Зелинского). Вот еще один случай совместного употребления *ambitio* и *cupiditas*: «Ведь я знаю, какую робость испытывают честолюбцы и как безмерно волнуется тот, кто жаждет консульства» (*scio enim quam timida sit ambitio, quantaque et quam sollicita sit cupiditas consulatus*) (Cic. pro Mil. 42 — в переводе В.О.Горенштейна). На сей раз Цицерон говорит о робости честолюбца, подразумевая человека порядочного, волнующегося перед честными выборами. Судя по контексту, под таким человеком Цицерон подразумевает себя (*scio enim*). Таким образом, в речи «За Милона» Цицерон выражает свое положительное отношение к честолюбию (Cf. Cic. Tusc. disp. 2.62). Наконец, в диалоге «О старости» мы находим совместное употребление четырех понятий — *ambitio*, *contentio*, *cupiditas* и *inimicitia*, упомянутых ранее: «Но сколь ценно для души, как бы отслужив под знаменем похоти, честолюбия, соперничества, вражды, всяческих страстей, быть наедине с собой и ... с самим собой жить» (*At illa quanti sunt, animum, tamquam emeritis stipendiis libidinis, ambitionis, contentionis, inimiciarum cupiditatum omnium, secum esse secumque ... vivere!*) (Cic. de sen. 49 — в переводе В.О.Горенштейна). Таким образом, здесь Цицерон как бы примиряется с мыслью о том, что столкновение с пороками, враждой и тщеславием в течение жизни неизбежно; вместе с тем, принимая во внимание тематику трактата (он посвящен старости), становится понятным, что данная мысль его автора содержит призыв к спокойной старости, лишенной волнений, связанных с тщеславием и другими пороками. Цицерон также ставит в один ряд с тщеславием такой порок, как зависть. В речи «За Мурену» он рассуждает о доблести подзащитного, говоря, что полководец Луций Лукулл, которому Мурена подчинялся, уделяет ему «столько похвал, сколько император, далекий как от честолюбия, так и от зависти» (*tantum laudis impertiit quantum neque ambitiosus imperator neque invidus*) (Cic. pro Mur. 20 — в переводе В.О.Горенштейна). Резюмируя сказанное о сочетаемости понятия *ambitio* с отрицательно «заряженными» словами, можно сказать, что Цицерон чаще пользуется словом *ambitio* в значении «тщеславие», когда говорит о политических коллизиях, раздорах, интригах, вражде, зависти. Чрезмерное честолюбие сочетается в человеке с жаждой славы, непомерным желанием первенствовать. Значительно реже *ambitio* подразумевает честолюбивые планы честного *viri boni*, который имеет желание занять магистратуру и принять участие в честных выборах.

Понятие *ambitio* (и его производные) сочетаются также со словами (и их производными), обозначающими положительные эмоции, добродетели и явления римской жизни: *amicitia* «дружба» (Cic. ad Att. 1.18.1; ad fam. 13.17.3; de amic. 59; de orat. 1.78), *amor* «дружба», «любовь» (Cic. ad Q. fr. 3.5-6.3; Tusc. disp. 5.79), *auctoritas* «влияние» (Cic. ad fam. 6.12.2; de off. 1.108; de orat. 3.7), *beneficium* «благодейние» (Cic. ad fam. 5.20.7; in Verr. 2.2.137; pro Planc. 50; pro Sest. 10), *benevolentia* «справедливость» (Cic. ad fam. 13.32.1), *benignitas* «благотворительность» (Cic. in Verr. 2.2.98, 2.3.195), *concordia* «согласие» (Cic. ad Att. 7.3.2), *constantia* «стойкость» (Cic. Phil. 11.19; pro Cluent. 108), *dignitas* «достоинство» (Cic. ad Att. 1.17.6; ad fam. 3.7.4, 10.25.3, 13.17.3, 13.32.1; ad Q. fr. 1.1.11; de orat. 3.7; pro Planc. 50; pro Sull. 1), *diligentia* «усердие» (Cic. ad Att. 1.17.5; ad fam. 13.5.1), *familiaritas* «тесная дружба» (Cic. ad Att. 1.1.4; ad fam. 13.31.2), *fides* «доверие» (Cic. ad fam. 13.5.1, 13.32.1; ad Q. fr. 1.1.11; in Verr. 2.2.131), *forum* «форум», «судебные дела» (Cic. de orat. 1.78, 94), *gloria* «слава» (Cic. ad fam. 10.25.2; ad Q. fr. 3.5-6.3; de leg. agr. 2.91; pro Mur. 20; Tusc. disp. 5.79), *gratia* «благодарность» (Cic. ad Att. 1.1.4, 1.17.6; ad fam. 6.12.2, 13.31.2; in Pis. XXXIX; pro Planc. 45), *gravitas* «серьезность» (Cic. de leg. 3.39; Phil. 11.19), *hilaritas* «веселый нрав» (Cic. de off. 1.108), *honestas* «нравственная красота» (Cic. ad Att. 1.17.5; 7.3.2; ad fam. 10.25.2; de leg. 3.39), *honor / honos* «честь», «почет» (Cic. ad Att. 1.17.5; ad fam. 3.7.4, 13.7.4; ad Q. fr. 3.5-6.3; de leg. agr. 2.91; de off. 1.87; de orat. 1.1, 3.7; in Verr. 2.2.132; pro Mil. 42; pro Planc. 50, 52; pro Sull. 1; Tusc. disp. 2.62, 5.79, 10.4), *humanitas* «человеколюбие» (Cic. ad Att. 1.1.4; ad fam. 13.17.3), *imperium* «высшая власть» (Cic. Phil. 11.19), *industria* «трудолюбие» (Cic. de off. 1.108), *ingenuitas* «благородство», «прямодушие» (Cic. ad Att. 1.17.5), *innocentia* «невинность» (Cic. Phil. 11.19), *labor* «труд», «забота» (Cic. ad fam. 13.7.4; ad Q. fr. 3.1.12, 3.5-6.3; de orat. 1.1; pro Mur. 55; pro Sull. 11; Tusc. disp. 2.62), *laus* «похвала» (Cic. ad Att. 1.17.5; ad fam. 10.25.3; de leg. 3.40; de orat. 3.7; pro Mur. 20; Tusc. disp. 2.62, 5.79), *lenitas* «умеренность» (Cic. ad Q. fr. 1.1.11), *lex* «закон» (Cic. de leg. 3.39; in Pis. XXXIX, Phil. 5.47), *liberalitas* «великодушие» (Cic. pro Mur. 72), *libertas* «свобода» (Cic. ad Att. 7.3.2; de leg. 3.39), *magnitudo (animi)* «величие (души)» (Cic. ad Att. 1.17.5), *meritum*

«заслуга», «награда» (Cic. ad fam. 7.1.4), misericordia «сострадание» (Cic. pro Cluent. 76), modestia «умеренность» (Cic. pro Sull. 1), mos «нрав», «обычай» (Cic. ad fam. 13.17.3; ad Q. fr. 1.1.11), necessitas «тесная связь», «родство», «дружба» (Cic. ad fam. 13.31.2), officium «долг», «обязанность» (Cic. ad Att. 1.1.4; ad fam. 13.5.1, 13.31.2, 13.32.1; de orat. 3.7; in Verr. 2.2.98, 154; pro Sest. 10), otium «досуг» (Cic. ad Att. 1.17.5; pro Mur. 55), pietas «благочестие» (Cic. in Verr. 2.2.98), potentia «власть» (Cic. de amic. 59), potestas «политическая власть» (Cic. ad Q. fr. 1.1.11; de leg. 3.39; in Verr. 2.2.98, 131), probitas «честность» (Cic. ad Att. 1.17.5; ad fam. 13.17.3), prudentia «благоразумие» (Cic. ad Brut. 1.17.1), religio «набожность» (Cic. ad Att. 1.17.5; ad fam. 13.17.3), res publica «республика» (Cic. ad Att. 7.3.2; ad Brut. 1.17.1; de orat. 1.78, 3.7; Phil. 5.47; pro Planc. 52), salus «благополучие» (Cic. in Verr. 2.2.98), sanitas «рассудительность», «чувство самосохранения» (Cic. in Verr. 2.2.98), severitas «серьезность» (Cic. de off. 1.108), studium «усердие» (Cic. ad Att. 1.1.4; 1.17.5; in Verr. 2.2.132, 133; pro Mur. 55; Tusc. disp. 5.79), tranquillitas (vitae) «безмятежность (жизни)» (Cic. pro Mur. 55), veritas «истина» (Cic. ad fam. 13.31.2), victoria «победа» (Cic. ad Att. 7.3.2), virtus «добродетель» (Cic. Phil. 5.47).

Понятие ambitio чаще всего употребляется Цицероном вместе со словами honor / honos (16 случаев употребления), dignitas (9), officium (8), laus (7), labor (7), gratia (6), res publica (6), studium (6), gloria (5), amicitia (4) / familiaritas (2). Понятие honor / honos встречается рядом с ambitio рекордно часто, что неслучайно, ведь искание магистратур (ambitio) приводит к почестям (honores). Благодаря соседству с однозначно положительным понятием honos / honor ambitio также приобретает смысл честного искания должностей. Давайте рассмотрим примеры. В переписке с Аттиком Цицерон замечает, что его «честолюбие побудило стремиться к почестям» (**ambitio** quaedam ad **honorum** studium... duxit) (Cic. ad Att. 1.17.5 — в переводе В.О.Горенштейна. Cf. Cic. de orat. 1.1, 3.7). Или при рассуждении о благородной известности в «Тускуланских беседах» Цицерон упоминает честолюбие и жажду почестей (Quid de nostris **ambitionibus**, quid de cupiditate **honorum** loquar?) (Cic. Tusc. disp. 2.62), а при рассмотрении стоического учения о благе упоминает стремление честолюбцев к почестям как стремление к благу (Omitto, quae perferant quaeque patiantur **ambitosi honoris** causa) (Cic. Tusc. disp. 5.79). Однако, даже сочетаясь с положительным понятием honos / honor, ambitio встречается у Цицерона в отрицательном значении, например, в речи «За Суллу»: «... он [= Сулла] из-за всеобщей неприязни к искательству вследствие исключительной ненависти к Автронию был лишен почета» (ut in amplissimo **honore** cum communi **ambitionis** invidia tum singulari Autroni odio everteretur) (Cic. pro Sull. 1 — в переводе В.О.Горенштейна). Здесь ambitio прямо противопоставлено почестям (honores). Или в уже упомянутой цитате из «Тускуланских бесед» о том, что философ отвергнет добровольно подносимые народом почести, т.к. с презрением относится к тщеславию (Cic. Tusc. disp. 5.104), мы видим некое противопоставление излишней жажды власти и народного уважения в виде почестей. В отношении совместного использования ambitio и dignitas хотелось бы привести цитату из переписки Цицерона о том, что деятельностью на форуме он «ранее занимался из честолюбия, а теперь чтобы поддержать свое достоинство благоволением граждан» (antea propter **ambitionem** sustinebam, nunc, ut **dignitatem** tueri gratia possim) (Cic. ad Att. 1.17.6 — в переводе В.О.Горенштейна). Как мы видим, честолюбие и достоинство здесь противопоставлены. В письме Фурнию Цицерон также прямо противопоставляет ambitio и dignitas: «Я предпочитаю, чтобы ты все измерял достоинством, а не честолюбием, и усматривал большую пользу в постоянстве славы, а не в быстроте достижения претуры» (omnia te metiri **dignitate** malim quam **ambitione**, majoremque fructum ponere in perpetuitate **laudis** quam in celeritate praeturae) (Cic. ad fam. 10.25.3 — в переводе В.О.Горенштейна). Кстати, в последней цитате встречается еще одно понятие — laus. Оно так же, как и dignitas, противопоставлено ambitio. Следующее понятие — officium — тоже образует антитезу с ambitio. В письме Валерию Цицерон пишет: «Ведь хотя многие и добиваются от меня многого ... я не позволяю себе своим ходатайством затруднять тебе выполнение долга» (nam, quum multi a me petant multa ... non committo, ut **ambitione** mea conturbem **officium** tuum) (Cic. ad fam. 13.5.1 — в переводе В.О.Горенштейна). Или отрывок из речи «Против Верреса»: «Г. Веррес, в бытность свою пропретором в Сицилии, — когда не мог удовлетворить обе стороны, и сицилийцев, и римских граждан — старался больше о том, чтобы исполнить свой долг по отношению к союзникам, нежели о том, чтобы снискать себе популярность у своих сограждан» (C. Verrem praeturam in Sicilia gessisse constat ut, cum utrisque satis facere non posset, et Siculis, **offici** potius in socios quam **ambitionis** in civis rationem duxerit) (Cic. in Verr. 2.2.154 — в переводе В.А.Алексеева под ред. Ф.Ф.Зелинского). Хотелось бы также сказать несколько слов о сочетаемости ambitio и labor. Они используются Цицероном в синонимическом ряду: cohortaris ad ambitionem et ad laborem (Cic. ad Q. fr. 3.1.12), ambitione et labore (Cic. ad Q. fr. 3. 5-6.3), infinitus forensium rerum labor et ambitionis occupatio decursu honorum (Cic. de orat. 1.1). Ambitio, будучи понятием политическим, часто сочетается с res publica, например, в этом пассаже из сочинения «Об ораторе», где Цицерон пишет о себе так: «Выступления в суде, снискание должностей, управление государством, заступничество за друзей — все это обессилило меня» (quos in foro, quos in **ambitione**, quos in **re publica**, quos in amicorum negotiis res ipsa ante confecit) (Cic. de orat. 1.78 — в переводе Ф.А.Петровского). Понятие gloria либо противопоставлено ambitio (если имеет положительное значение) (Cic. ad fam. 10.25.2; pro Mur. 20), либо образует причинно-следственную связь с ambitio (если имеется в виду нездоровая жажда славы) (Cic. de leg. agr. 2.91). Социально-политическое понятие amicitia (familiaritas, necessitas) также встречается рядом с ambitio, и это не случайно, ведь честолюбивые планы часто осуществляются при использовании дружеских связей: «Вся эта льстивая, притворная дружба создает некоторый блеск на форуме, но дома радости не доставляет» (Nam illae **ambitosae** nostrae fucosaeque **amicitiae** sunt in quodam splendore forensi, fructum domesticum non habent) (Cic. ad Att. 1.18.1

— в переводе В.О.Горенштейна). Или употребление слова *familiaritas*: «...делаю это, движимый не самолюбием, а дружбой и тесной связью, а также истиной» (*neque id ambitione adductus facio, sed quum familiaritate et necessitudine, tum etiam veritate*) (Cic. ad fam. 13.31.2 — в переводе В.О.Горенштейна). Таким образом, мы видим, что Цицерон то противопоставляет дружбу честолюбию (в случае с истинными друзьями), то пишет о дружбе ради выгоды (в случае с нужными связями для достижения высших должностей).

На основании всего изложенного можно сделать следующие выводы. Отношение Цицерона к понятию *ambitio* неоднозначно. Если он говорит о друзьях или о себе, чаще всего он использует данное понятие в положительном смысле, в значении честолюбия, которым должен обладать политически активный гражданин Римской республики. В других случаях *ambitio* подразумевает тщеславие, которому сопутствует жажда власти и, в случае получения магистратуры, несправедливое правление. Понятие *ambitio* сочетается в сочинениях Цицерона как с пороками и деструктивными явлениями римской действительности (зависть, вражда, соперничество и др.), так и с положительными социально-политическими понятиями и явлениями (почет, достоинство, долг, слава, дружба).

1. Petersson T. Cicero. A Biography. University of California: Biblio and Tannen Publishers, 1963. 699 p. P. 67, 197, 291.
2. Weststeijn A. Commercial Republicanism in the Dutch Golden Age. The Political Thought of Johan and Pieter de la Court. Brill, 2012. 395 p. P. 170.
3. Neel J. Legendary Rivals: Collegiality and Ambition in the Tales of Early Rome. Brill, 2014. 274 p. P. 232.
4. Tucker S.R. The Virtues and Vices in the Arts: A Sourcebook. Eugene, Oregon: Cascade Books, 2015. 302 p. P. 50.
5. Woolf R. Cicero. The Philosophy of a Roman Sceptic. London and New York: Routledge, 2015. 268 p. P. 225.

References

1. Petersson T. Cicero. A Biography. University of California, Biblio and Tannen Publishers, 1963, pp. 67, 197, 291.
2. Weststeijn A. Commercial Republicanism in the Dutch Golden Age. The Political Thought of Johan and Pieter de la Court. Brill, 2012, p. 170.
3. Neel J. Legendary Rivals: Collegiality and Ambition in the Tales of Early Rome. Brill, 2014, p. 232.
4. Tucker S.R. The Virtues and Vices in the Arts: A Sourcebook. Eugene, Oregon, Cascade Books, 2015, p. 50.
5. Woolf R. Cicero. The Philosophy of a Roman Sceptic. London and New York, Routledge, 2015, p. 225.

Bragova A.M. The Concept of *ambitio* in Cicero's works. The article is devoted to the analysis of the content of the concept of *ambitio* in Cicero's writings. The concept is used by Cicero 52 times, while its derivative — the adjective *ambitiosus* — 15 times and the adverb *ambitiose* — 5 times. The concept can be translated as "ambition", "vanity", "position seeking". It is concluded that Cicero's attitude to the concept of *ambitio* is ambiguous. When he means friends or himself, most often he uses this concept in a positive sense, in the sense of ambition, which should be possessed by a politically active citizen of the Roman republic. In other cases, *ambitio* implies vanity, which is accompanied by a thirst for power and, in the case of acquiring a higher position, unfair rule. The concept of *ambitio* is combined in Cicero's works both with vices or destructive phenomena of the Roman reality (envy, enmity, rivalry, etc.), and with positive socio-political concepts and phenomena (honor, dignity, duty, fame, friendship).

Keywords: Cicero, Ancient Rome, ambition, vanity, ambitio, ambitiosus, ambitiose.

Сведения об авторе. Арина Михайловна Брагова — кандидат исторических наук, доцент; шифр специальности: Всеобщая история (07.00.03); доцент кафедры истории, регионоведения и журналистики, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова (Нижний Новгород); arbra@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.08.2019. Принята к публикации 30.08.2019.